УДК: 001.8:340.12 DOI: 10.12737/23991

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УЧЕТА ФАКТОРОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

***Макуев Р.Х.*[1]**

Обосновывается методологическое значение учета влияния свойств современной стадии глобализации на государство и право. Доказывается, что современная методология сама трансформируется под воздействием глобализации и учитывает ее трансформирующее влияние на государство и право.

Ключевые слова: современная глобализация, методология, государство, право, трансформация, личность, модельное абстрагирование, парадигма.

METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF ACCOUNTING FACTORS OF GLOBALISATION IN STUDYING STATE AND LAW

MAKUYEV R.H. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Theory of State and Law, Orel State University named after Turgenev I.S. (Russian Federation, Orel), e-mail: rumanmakuev@mail.ru

Methodological significance of influence accounting of properties of the modern stage of globalization on state and law is justified. It is proved that a modern methodology itself is transformed by globalization, and takes into account its transformative impact on state and law.

Keywords: contemporary globalization, methodology, state law, transformation, personality, model abstraction, paradigm.

В достижении цели научного поиска успех обеспечивает верно выбранная методология. Выбор всегда зависит от уровня теоретической грамотности ученого и его научной добросовестности. Особенно наглядно это прослеживается на открытиях в области астрономии, математики, физики, археологии, в иных отраслях науки. Благодаря, например, совершенствованию системы методов археологических раскопок, исследования найденных артефактов и изучения с их помощью данных, мастерству тех, кто этим занимался, была открыта Шумерская цивилизация, уточнены наши представления о Египетской, Греческой и Римской цивилизациях. А это, в свою очередь, пополнило наше представление о генезисе государства и права. Не случайно во все времена столь большое значение придавалось методологии, выбору системы методов, способных обеспечить получение научных результатов. Ученые же ценились по получаемым ими научным результатам без намека на возраст. Научные знания возраста не имеют. Конечно, молодых ученых надо поддерживать, но помнить при этом, что без научных достижений «уходящего» поколения ученых немыслимы перспективы успеха «приходящего» молодого поколения ученых.

Изучение глобализма связано с глобалистикой и ее методологией, которая все еще находится на стадии формирования. Безусловно, для нее характерны всеобщие, общие и специальные методы. Нашу главную задачу мы видим не столько в том, чтобы дать классификационную систему методов, сколько показать в системном единстве различные

Макуев Руман Харонович – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой теории государства и права, заслуженный юрист РФ, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 94, e-mail: rumanmakuev@mail.ru

подходы, взгляды ученых-исследователей на проблемы глобализации – по мнению многих, нового этапа развития человечества в XXI в.

Методология науки, как известно, – знание о том, как с помощью исходных научных подходов изучать ее предмет. Если предмет науки определяет, *что* исследуется, то метод показывает, *как* и с помощью *каких* научных средств и приемов должно исследоваться то, что подлежит исследованию, т.е. сам предмет и его отдельные компоненты. О методологии теории государства и права можно сказать, что это знание о том, как, с помощью каких методов и средств данная наука изучает общие закономерности возникновения, функционирования и развития государства и права, какие принципы заложены в основу изучения предмета исследования. Фактически речь идет об использовании системы методов, приемов, принципов и средств в исследовании предмета теории государства и права.

Говоря о методах, Л.Н. Гумилев писал: «Для того, чтобы изучить предмет заново, мы должны и инструмент подготовить соответствующий. Инструмент в науке – это методика, способы изучения. Как можно понять, что такое этнос, в чем его значение и в чем его смысл? – Только применив при современной постановке вопроса (раньше этого не делали) современную систему понятий, современную систему взглядов»[1].

Методов научного познания невообразимое множество. Ведь кроме способов и приемов, которыми в познавательном процессе пользуются все науки, существует еще множество специальных и частных методов, которые применяются небольшой группой наук, или одной какой-либо одной наукой, или даже ее разделом, частью. В полной мере это относится и к юридической науке, в которой до сих пор не разработана убедительная концепция классификации не только общих, но и специальных, а также частных методов.

Существующие весьма скромные достижения в решении проблемы классификации методов носят большей частью умозрительный характер, а ее основания недостаточно убедительны. Более того, наука теории государства и права не справляется с главным своим назначением – предвидеть общие проблемы юридической науки в целом, исследовать их, находить теоретическое решение собственных проблем и выдавать опережающие рекомендации другим отраслям права.

Методологический подход предполагает использование всех тех методов, которые принято включать в следующие классификационные ряды:

1) всеобщие (мировоззренческие) методы;

2) общенаучные методы;

3) частнонаучные методы. Какому бы критическому умолчанию или давлению ни подвергалась методология, основанная на диалектических законах, категориях и принципах исследования, она и поныне сохраняет свою научную и практическую состоятельность, ибо отражает в нашем сознании диалектику объективного мира.

Что касается нашей позиции в отношении синергетического метода, которым даже сегодня некоторые исследователи пытаются заменить диалектику, то следует сказать, что хотя мы не разделяем мнение о том, что синергетика – метод обоснования идеологии глобализма, однако согласны с тем, что он может быть полезным, если его применять наряду с другими. Представляется, что синергетика как метод применима к изучению тех или иных явлений объективного мира, но лишь как общий метод. И в таком качестве он является лишь одной из категорий диалектики. А как известно, часть целого не может заменить это целое.

Соглашаясь с мнением о том, что любая классификация условна, ибо многообразный мир невозможно подогнать под жесткие классификационные рамки, тем не менее мы считаем, что

[1] Гумилев Л.Н. Струна истории. Лекции по этнологии. – М., 2007. – С. 24–25.

всеобщий, общенаучные и частнонаучные методы, каждый из которых разрабатывается и используется в определенной конкретной науке или даже части ее, может быть применен к другой науке лишь с учетом специфики последней. К изучению социальных процессов применение научных методов в их целостном единстве должно осуществляться с учетом вызовов глобализации.

Методологическая система решений, полагаем, должна охватывать эмпирическую составляющую. Сравнительный метод позволяет, в частности, уяснить, в чем суть различий между индустриальным (постиндустриальным) обществом и глобализмом, каковы оценочные решения процесса глобализации, содержание глобализма, его характерные черты и тенденции развития, к примеру, эволюционный это путь, или революционный, или то и другое будет сочетаться, каковы конечное целеполагание и ожидаемые результаты, например, в первой половине XXI в., и, самое главное, как все это отразится на уровне социального благополучия человека, уровне обеспечения его прав и свобод, каков будет характер политического режима и т.д.

При этом следует помнить, что процесс глобализации уже не остановить. «Там, где человек или природа однажды сделали шаг вперед, они сделают все последующие шаги, куда бы они ни вели их, и каждый последующий шаг, как правило, будет сделан быстрее каждого предыдущего»[1]. В то же время, как отмечал Н. Элиас, мы должны писать не о должном[2], вписывающемся в модель наших представлений, а о сущем, помня, что установление какого-то практического столкновения сил еще не означает, что нами выявлена какая-то закономерность.

Вряд ли с методологической точки зрения имеет смысл на современном этапе глобализации, трезво оценивая собственные возможности, оспаривать лидерство Запада. Это напрасная и неразумная трата сил. Не спорить об очевидном, а следует, сотрудничая, соперничать, что позволит достигнуть хороших результатов в жизненно важных сферах. Затем можно оспаривать и лидерство. Пафосные антиамериканские заявления, конечно, можно делать. Но насколько это конструктивно, полезно и, главное, обоснованно? Мы не один десяток лет в воинственном тоне предрекали крах капитализма, а рухнул социализм с его «бессмертными идеологами» и идолами. Однако сказанное не означает, что надо послушно следовать туда, куда нам укажут. Напротив, необходимо развивать свои способности, отстаивать свои интересы, продвигать их с учетом изменившегося миропорядка, но не силой оружия. Оружие – это не сила, а роковая необходимость, способная погубить человечество, свидетельство слабости, ибо в противном случае человечество нашло бы в себе силы отказаться от него. Если две с половиной тысячи лет назад в элинистическом мире во время Олимпиад никто не смел воевать, то наше цивилизованное общество шагнуло далеко вперед: уже не просто воюют, а безжалостно убивают мирных людей.

Конечно, если есть глобализация, то есть и теория, его изучающая. Ее можно признать частью глобалистики, но вполне возможно, что мы будем свидетелями развития самостоятельной научной теории о глобализации, т.е. новой парадигмы. Возможно, в глобалистике появится новый раздел – глобализм и глобализация. Однако эти вопросы не столь неотложны. Главное – упорно, последовательно и целенаправленно заниматься исследованием архитектоники и содержания совершенно нового мира начала XXI в., перманентного процесса глобализации.

При этом следует помнить, что «изменение в парадигме вынуждает ученых видеть мир их исследовательских проблем в ином свете. Поскольку они видят этот мир не иначе, как через призму своих воззрений и дел, постольку у нас может возникнуть желание сказать, что после революции ученые имеют дело с иным миром»[3]. Но было бы неверно думать, что смена

[1] Делягин М.Г. Указ.соч. – С. 71.

[2] Элиас Н. Указ.соч. – С. 28.

[3] Кун Т. Структура научных революций. Пер. с англ. – 2003. – С.151. Эта же мысль находит у Т. Куна

методологических парадигм или выработка новой гарантирует немедленный положительный результат, точное знание. Не парадигмы меняют мир, а изменяющийся мир рождает новые парадигмы.

Предостерегая от подобной восторженно преувеличенной оценки методологического инструментария, Т. Кун продолжает мысль о том, что «в науках, когда происходит переключение восприятия, которое сопутствует изменениям парадигм, мы не можем рассчитывать, что ученые сразу же улавливают эти изменения»[1]. Поэтому надо быть готовым к длительным исследованиям, не боясь ошибок. Главное, чтобы конечный результат не был ошибочным.

Заслуживают внимания предположения о глобальной дифференциации и космополитической идентичности, у которой есть свои центры – глобальные города (Нью-Йорк, Париж, Москва, Токио и др.). Этим обусловлена проблема их обособления. Автономия крупных городов сближает их статус с государством-полисом, если не считать, что они все-таки больше связаны со страной или областным центром, чем с другими странами. Однако глобализация все больше отрывает крупные города от собственной страны, ускоряя процесс сближения экономически могущественных государств-гигантов. Следует также напомнить, что космополитическая идентичность, видимо, имеет свою субординацию – крупные города, города областные и республиканские центры, что характерно для Российской Федерации.

Учитывая сказанное, необходимо предпринять усилия, чтобы не допустить увлечь себя в ходе исследования ни одним из течений, известных в теории со времен М. Вебера. Речь идет о двух подходах к развитию национально-государственных систем:

1) высшая ценность – общество;

2) высшая ценность – человек, «закрытая личность»[2], свободный индивид, воспринимающий право, как естественно-правовую ценность. Видимо, верным будет не переоценивать личность, индивид как социальную ценность, а ошибочным – недооценивать общество, без которого невозможно представить личность.

Возьмем на себя смелость утверждать, что ключом ко всей методологической концепции является философский ответ на констатацию Н. Элиасом того факта, что третий идеал пытается соединить представления о единстве абсолютной свободной личности в принятии решения (первый идеал) с личностью, которая готова подчинить свои интересы государству («общественному целому») (второй идеал)[3]. Этот ответ мог бы быть следующим: беспредельной (абсолютной) свободы в обществе не бывает. Все относительно. Надо помнить также и о том, что не так уж был не прав К. Маркс, заметивший, что свобода – это осознанная необходимость. В правовом государстве, видимо, свобода – это осознанная обществом и признанная правовым законом необходимость. Такая позиция позволяет уйти от дискуссии по поводу того, что образ абсолютно свободного индивида затрудняет понимание долговременных процессов[4].

Очевидно, верна методологическая посылка о том, что хронотроника здесь может лишь обслуживать глобалистику. Г. Гегель, И. Кант, Ш. Монтескье, К. Маркс, Ф. Энгельс и другие мыслители имели в виду совершенно иной характер взаимосвязей между личностью и производством, человек был частью производства, не «винтиком», а основной производительной силой общества и субъектом производственных отношений.

Немаловажным также является методологический вопрос о том, в какой мере общества

дальнейшее развитие. См.: там же. С.162–187.

[1] См.: Кун Т. Указ. соч. С. 155.

[2] См.: Элиас Н. Указ. соч. С. 29.

[3] Там же.

[4] Там же. С. 30.

западного типа являются обществами социального капитализма, а их государства – государствами социального капитализма, социально-капиталистическими государствами[1]. Сегодня еще трудно сказать, насколько для развитых стран глубока социальная ориентация. Велика ли способность, например, США, Франции или Германии сохранять «социальное лицо» при определенных неблагоприятных для них условиях, удержаться от соблазна поддержать свой образ жизни, его качественный уровень за счет ресурсов других? Насколько человеческое лицо глобализации способно сохранять респектабельность всеобщего благоденствия?

В свете вышесказанного заслуживают внимания замечания К. Поппера относительно применения методологии в изучении социальных процессов. В частности, отвечая на критику Г.С. Кирка, утверждавшего, что он пал жертвой «фундаментальной ошибочной научной методологии», К. Поппер указывает на то, что следует ясно говорить, «с какими из моих положений он согласен, а с какими не согласен», ограничиваясь лишь общим отрицанием того, «что он считает моей «позицией в научной методологии» и некоторых следствий этой воображаемой позиции»[2].

Речь идет о том, что методологически ошибочно делать какие-либо обобщения лишь посредством общих рассуждений о методологии, не исходя при этом из анализа и синтеза чувственно конкретного на теоретическом уровне познания. «Не чувственный опыт, – рассуждает далее К. Поппер, – а наш собственный разум, структура нашего мышления рождает наши теории»[3]. Поэтому очень важно, чтобы структура нашего мышления опиралась на верную методологию. Особенно это актуально при научном постижении глобализации, когда есть опасность остаться на эмпирическом уровне обобщения чувственно воспринимаемых социальных явлений, не достигнув теоретического уровня с глубинным анализом и выявлением сущности процесса глобализации, ее закономерностей.

Действия по устранению диктаторских или откровенно террористических режимов, с одной стороны, оставляют малую надежду на то, что такой режим действительно будет низвергнут, а с другой стороны, вызывает подозрение, что речь идет об установлении американского нового порядка, что не может быть сделано без ущемления интересов больших групп людей и трагических последствий для них.

Переориентация личности на преимущественно духовные ценности может привести к отмиранию понятия государственного принуждения. На смену государственного принуждения к концу XXI в. может прийти общественное принуждение (принуждение гражданского общества), основанное на нравственном самоконтроле и интеллектуальной доминанте. Такая тенденция прослеживается в зарождающемся глобальном гражданском обществе.

Более зрелый прогноз позволяет говорить о возможности переориентации ценностных критериев и системы ценностей в начале XXII в. на единицу информации, т.е. на информационное измерение ценностей, на подлинное информационное производство, что в корне повысит значимость интеллектуального богатства личности. Думается, что не будет большим преувеличением предположить, что показатель интеллекта личности будет не только визитной карточкой его творческого рейтинга, но и пропуском в коридоры власти, а также определителем его места в информационном производстве, в информационном пространстве.

Видимо, еще не пришло время задаваться вопросом о том, какие науки вправе заниматься глобализмом, процессом глобализации. Хорошо, если это будет способствовать появлению Ф. Бэкона XXI в., в противном случае это будет лишь ненужная трата усилий и времени. Главное –

[1] См.: Чиркин В.Е. Государство социального капитализма (перспектива для России?) // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 55.

[2] Поппер К. Предположения и опровержения: рост научного знания. Пер. с англ. – М., 2004. – С. 262.

[3] Там же. С. 303.

создание методологической основы изучения глобализации. Кроме того, может сформироваться определенная идеология, теснейшим образом связанная с глобализмом. Нас же интересует теория глобализации, т.е. научное объяснение этого процесса.

Конечно же, в качестве методологической составляющей мы используем работы известных авторов, посвященные проблемам глобализации. Так, например, К. Поппер делит все общества на два противоположных типа – закрытые и открытые, а известный исследователь глобализма И. Валерстайн – на три типа: «мини-системы», «мировые империи» и «мировые экономики». Небезынтересна и точка зрения С. Хантингтона, считающего, что глобализационный капитализм с его либеральной демократией – это вовсе не «конец истории», а лишь конец идеологии XX в., XXI же столетие – век борьбы различных культур (цивилизаций).

Разумеется, методологическое значение имеют труды Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, А. Зиновьева, У. Бека, В. Толстых, В.В. Загладина, М. Делягина, А. Чумакова, И. Ильина, Л. Гумилева, О. Шпенглера, А. Тойнби, Н. Бердяева, К. Маркса и Ф. Энгельса, С. Кара-Мурзы, З. Бжезинского, М. Марченко, М. Баймаханова, А. Уткина и др.

Интеллектуальная ориентация на новые ценности предполагает, например, неизбежность, на наш взгляд, изменения в критериях оценки лексики, особенно в художественно-образном срезе. Понятие языка останется, но это будет уже другой язык – "компьютерный», эсперанто, символов, сложнейших моделей, абстрактных образов и т.п. Понятие богатства языка в современном его понимании, к сожалению, утратится. Грустно, но только нам, современникам, но не будущим поколениям, которые через столетия устремятся во Вселенную.

Методологическую значимость имеет предположение о том, что интеллектуальные ценности человека будут ассоциироваться не столько с его физическим "я", сколько с его психологическими свойствами, т.е. человек может находиться в одном месте, а его интеллект присутствовать в нескольких местах благодаря информационно-энергетическим носителям нового типа. Многовекторная возможность использования интеллектуального потенциала имеет методологическое значение, так как от выбора подхода зависит, насколько верно будут раскрыты сущность самой личности, связи между государством и личностью, трансформация этих связей в условиях глобализации, развития гражданского общества и т.д.

Наступает период постепенной консервации пространственных измерений и представлений о мире и неизбежного перехода к исключительно временны̀м показателям и в корне иным энергетическим источникам. Это тот методологический пьедестал, с которого нам удастся заглянуть за пределы XXI в. в различные «фантастические» эпизоды следующего за ним столетия. Не случайно в конце 1930-х гг. подчеркивалось: «Вместе с подъемом общества на новый уровень интеграции потребовались новые формы знания и контроля»[1].

Хотелось также бы обратить внимание на метод модельного абстрагирования. В свое время автор этих строк в своей докторской диссертации весьма определенно высказался в пользу этого метода, точнее, предпринял усилия, направленные на обоснование возможности существования такого метода и целесообразность его эффективного применения при изучении сложных модельных конструкций правоприменительного процесса. Так, концепция метода модельного абстрагирования используется в книге Д.Форрестера «Мировая динамика»: «человек всегда действует на основе моделей, имеющихся в его распоряжении. Мысленные образы – это тоже модели. Мы в настоящее время широко используем такие мыслительные модели в качестве основы для действия»[2].

Можно сказать, что познание – это бесконечное модельное абстрагирование, высочайшая

[1] Элиас Н. Указ. соч. – С. 362.

[2] Форрестер Д. Мировая динамика. – СПб., 2003. – С.15.

скоростная смена одних родственных моделей другими. Это своеобразная картина процесса познания, которая может дать пищу для агностиков, но тщетны будут попытки обосновывать тезис «мир непознаваем». Напротив, модельное абстрагирование, как и диалектика, системный и сравнительный, формационный и цивилизационный подходы, анализ и синтез доказывают, что объективная реальность, отражаемая в наших субъективных представлениях, весьма сложна и материальна. Сложность ее исследования усугубляется закономерностями мыслительного процесса, которые трудно уместить в границах одного-двух даже самых современных методов. Комплексное применение методов, интегрируемых модельным абстрагированием, видимо, и есть самое плодотворное методологическое решение для успешного исследования глобализации.

Противоречия есть основа процесса развития общества. Поэтому при изучении глобализации особое внимание следует уделить им. Как можно было заметить, так мы и поступали, не отдавая предпочтение никакому отдельно взятому методу. Фетишизация чего-либо или кого бы то ни было ничего общего не имеет с научным подходом.

Научное требование всегда было связано с комбинированным использованием различных методов, если их применение методологически оправданно. Такое понимание справедливо по отношению к любым из них, идет ли речь о диалектической логике, формационном или цивилизационном подходах, о синергетике или о сравнительном и системном методах, методе модельного абстрагирования и других, активное использование которых, надеемся, вполне будет оправданно в настоящей работе.

Библиография/References:

1. Гумилев Л.Н. Струна истории. Лекции по этнологии. – М., 2007.
2. Кун Т. Структура научных революций. Пер. с англ. – М.: АСТ, 2003.
3. Поппер К. Предположения и опровержения: рост научного знания. Пер. с англ. – М., 2004.
4. Форрестер Д. Мировая динамика. – СПб., 2003.
5. Чиркин В.Е. Государство социального капитализма (перспектива для России?) // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 55.

1. Gumilev, L.N. (2007) Struna istorii. Lektsii po etnologii [String stories. Lectures on ethnology]. – M. (In Russ.)
2. Kun, T. (2003) Struktura nauchnykh revoliutsii [The Structure of Scientific Revolutions]. Per. s angl. – M.: AST. (In Russ.)
3. Popper, K. (2004) Predpolozheniia i oproverzheniia: rost nauchnogo znaniia [Assumptions and denials: the growth of scientific knowledge]. Per. s angl. – M. (In Russ.)
4. Forrester, D. (2003) Mirovaia dinamika [World Dynamics]. – SPb. (In Russ.)
5. Chirkin, V.E. (2005) Gosudarstvo sotsial'nogo kapitalizma (perspektiva dlia Rossii?) [State social capitalism (the outlook for Russia?)] // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. – 2005. – № 5. – P. 55. (In Russ.)